

ся удар; не очень искусный фельдшер четырежды отворял ему кровь. «Помню только, как во сне, – пишет он дочери Варваре, – Сашенькин плач, что папенька умер». Трехлетняя Сашенька плакала впустую: папенька выжил. Он умрет спустя восемь месяцев – своей или насильственной смертью, – и находившаяся при нем младшая дочь станет невольной свидетельницей его кончины. Разумеется, ее воспитают Куманины.

Через пятнадцать лет Достоевский напишет из Сибири брату Андрею, что никто из их семьи о нем, изгнаннике, не забыл – «все до одного писали ко мне, все до одного берут во мне самое искреннее, братское участие». Единственное исключение – «сестрица Сашенька»: «она ко мне не писала, а мне как-то щекотливо». И тут же объясняет причину подобной щекотливости: «Не подумала бы, что я заискиваю из выгод, будучи в положении, во всяком случае, бедном».

К этой же теме возвращается он в 1857 г. в письме к брату Михаилу: «Но какова же сестра Саша? За что она нас всех заставляет краснеть? Именно краснеть! Ибо все в семействе нашем благородны и великодушны. В кого она так грубо развита? Я давно удивлялся, что она, младшая сестра, не хотела никогда написать мне строчки. Не оттого ли, что она *подполковница*? Но ведь это смешно и глупо».

Сто рублей, присланные «подполковницей» ему на шубу, кажется, смягчат его братское сердце.

Несмотря на малое знакомство с давно уже взрослой сестрой, он, вернувшись из Сибири, печется о том, чтобы младшая из Достоевских не отступила от добрых традиций семьи. Когда Сашин муж Н.И. Голеновский, «человек добрый и благородный», не поладив с начальством, выйдет в отставку – опять же «из благородной гордости», – Достоевский без колебаний одобрит этот шаг. Он жалеет сестру, когда Голеновский умирает.

Все три сестры Достоевские вышли замуж за лиц, которые были значительно старше их. Все они рано овдовели, хотя их избранники далеко еще не достигли авраамовых лет. Варвара и Вера так и остались одни. Александра, потеряв мужа-военного, вышла замуж вторично – за В.В. Шевякова, человека сугубо штатского. С Шевяковыми у Достоевского отношения не сложились. Во-первых, его, старшего в роду, даже не известили о новом супружестве. Во-вторых, окончательному разрыву способствовало куманинское наследство – брат и сестра оказались втянутыми в судебные тяжбы. Адресуясь к заболевшему брату Николаю, жительствовавшему во флигеле того самого «домика на Петербургской», где обитает сестра Александра (младшие дети, они росли вместе, и связь тут, конечно, теснее), Достоевский пишет, что он навестит его («предпримет путешествие!»), «рискуя даже встретиться с Ш-ми (то есть Шевяковыми. – И.В.)». Автора «Подростка» не может не обижать и то обстоятельство, что двое его племянников, сыновей сестры Веры, учась в Петербурге и квартируя у Александры Михайловны, ни разу не навестили своего дядю, который «...в детстве их немало передарил им гостинцев и игрушек». Его раздражает холодность родных ему по крови людей. Чрезвычайно высоко ставящий родственные привязанности, он в 1874 г. отзывается о сестре Саше с не меньшей горечью, чем тогда, в Сибири: «А уж какая родственница – и говорить нечего».

Будучи моложе Достоевского четырнадцатью годами, сестра Александра Михайловна переживет его на восемь лет. По странному совпадению она умрет в день, следующий за днем рождения брата. После нее останется четверо детей (от первого мужа) – два сына и две дочери, о которых в 1872 г. Достоевский писал в Москву сестре Вере: «Ты ее детей, кажется, не знаешь: славный народ».

Старшая дочь Мария Николаевна выйдет замуж еще при жизни Достоевского – за своего родственника Максимилиана Ставровского (сына сгоревшей в церкви Е.Ф. Ставровской). Достоевский будет уязвлен тем, что его не пригласили на свадьбу. Но на церемонию не был зван даже Ни-